

Глава 7: Вознаграждение

Поскольку они были окружены кучкой зевак, его маленький ученик в страхе схватил его за мантию, к сожалению, он не знал, где взять поясной жетон для него. Даже если Бай Юймин знал, что Шангуань Чжуцин поджарит его на костре, ему пришлось, стиснув зубы, последовать за стариком.

Каждый желал сохранить себе лицо, поэтому некоторые слова действительно следовало бы произносить неторопливо за закрытой дверью.

Шангуань Чжуцин смог выделиться среди стольких старейшин и стать мастером пика, ему было вполне по силам удержать этого маленького демона-кролика, Бай Юймина, который не мог четко скрывать своих эмоций, возникающих на его лице.

Шангуань Чжуцин являлся противоположностью Бай Юймина, у которого не было каких-либо стремлений, он подвел Бай Юймина к перилам на третьем этаже.

Прикрывать нерациональный поступок благовидным предлогом: пейзаж, которым можно восхищаться, попивая чашечку чая.

Какое элегантное предложение, раскрывающее красоту открывшегося им вида.

Бай Юймин наблюдал за горсткой людей, снующих туда-сюда по своим делам, некоторые внутренние и внешние ученики также время от времени поднимали головы, чтобы взглянуть на них. Слова, которые Бай Юймин хотел высказать старику, не имели даже ни малейшего шанса выпорхнуть из его рта, застряв в животе.

После того, как Шангуань Чжуцин усадил Бай Юймина и Мо Шулиня, он послал своего ученика уладить все формальности. Самолично разливая чай, он также попросил Бай Юймина спокойно подождать, сказав, что он определенно поможет Бай Юймину сделать все правильно, без каких-либо забот.

У Бай Юймина не было другого выбора, кроме как согласно кивнуть, пригубив чай, одновременно думая о том, сколько кроличьей шерсти ему придется отдать в качестве награды.

Будучи Повелителем демонов в прошлой жизни, как Мо Шулинь мог даже не понять такой незамысловатой рутины. Просто он не ожидал, что демон-кролик Бай Юймин окажется столь кротким и его будет так легко зажать в тиски, что всего пара слов от Шангуань Чжуцина смогут увести его в сторону.

Он знал, что Шангуань Чжуцин имел благообразный вид, но на самом деле в его сердце таилось множество изгибов и поворотов. Словно зеленый бамбук, внешне выглядывший

прямым и статным, но скрывающий под почвой переплетающиеся во всевозможных направлениях свои корни. Ступив на территорию Шангуань Чжуцина, вы не сможете вырваться из его рук.

Мо Шулинь изведаль много страданий от этого мастера пика в прошлой жизни.

Но каждый был сам по себе, а конфликт интересов вовсе не являлся личной ненавистью. По крайней мере этот человек не был отъявленным моралистом, и Мо Шулинь также не держал обид на него. Шангуань Чжуцин, естественно, не очень заботился о своем новом ученике.

Просто Мо Шулинь не мог понять, что именно в Бай Юймине было достойно внимания Шангуань Чжуцина?

Если бы кролику в прошлой жизни помог кто-то вроде этого старейшины, Бай Юймин смог бы легко защититься от всех нападков с улыбкой на лице. Не говоря уже о том, что Шангуань Чжуцин прочно занимал место лидера секты. Даже соверши Бай Юймин то злополучное преступление, Шангуань Чжуцин мог бы выступить вперед, гарантируя, что Бай Юймин сможет избежать трагической участи быть превращенным в шарф из кроличьего меха.

Возможно, у этих двоих когда-то были хорошие отношения, которые позднее стали более натянутыми?

Мо Шулинь не мог этого понять, да и просто не хотел, пускай река времени продолжит свой бесконечный путь еще некоторое время. Время всегда подскажет ему ответ.

Шангуань Чжуцин удерживал Бай Юймина, наливая ему чай и пододвигая закуски, одновременно беседуя с ним на самые разные темы, которые не были ни солеными, ни пресными, он также не позволял Бай Юймину делать это самому.

Он ничего не сказал о награде, так как был намеренно добр к Бай Юймину. Видя, как демон-кролик запутался и не знает, как отказаться от почтительного внимания с его стороны, в душе он чувствовал веселье.

Говоря об этом, раньше он, как и многие люди в секте, избегал этого демона-кролика.

В конце концов, как и большинство культиваторов боевых искусств на Континенте Культиваторов, люди с хорошим имиджем очень заботились о своем образе и не стали бы случайно связываться с демоническим культиватором.

Еще год назад.

Бай Юймин всегда страдал «топографическим кретинизмом», и оказавшись в этом мире без каких-либо дорожных указателей, его недуг явил себя во всей красе.

Особенно когда он впервые оказался на Континенте Культиваторов, Бай Юймин, не умеющий летать на мече, не знал, что он очутился у подножия Пика Юэсюэ.

Бай Юймин мог лишь полагаться на свои две ноги.

В секте Лянцзи существовало особое условие. Вершина принадлежала старейшине, но подножие горы, соединяющееся с другим подножием, принадлежало публичной зоне секты Лянцзи.

Шангуань Чжуцин на тот момент уже три года как занимал пост главы секты, и он все еще был полон боевого духа и упорного труда, готовый хорошо выполнять свою работу. Поэтому, увидев человека в красном одеянии, в панике снующего по подножию гор секты Лянцзи, он, естественно, должен был справиться о его проблеме.

Только после этого случая он понял, что у Бай Юймина возникли проблемы с его культивированием, и многие его воспоминания поблекли.

Говоря без преувеличений, подобное нельзя было назвать большой проблемой, но и маленькой она также не была.

На пути совершенствования существовало множество препятствий, не говоря уже о том, что, если практика шла как-то не так, имелись даже ученики, которые потеряли рассудок, съев необработанную духовную траву.

Хотя у Шангуань Чжуцина имелись некоторые сомнения, однако из-за непостижимой базы самосовершенствования Бай Юймина, он решил помочь ему ради интереса.

Однако он не ожидал, что Бай Юймин окажется демоном-кроликом. Шангуань Чжуцин сожалел о своем поспешном решении, но он уже взялся за это дело, поэтому ему оставалось только быстро проинформировать Бай Юймина и отправить его обратно на вершину как можно скорее.

Во время разговора с Шангуань Чжуцином Бай Юймин постепенно понял, что оказался в книге, которую читал. Одновременно с этим Шангуань Чжуцин обнаружил, что Бай Юймин мог рассказать многие секреты секты Лянцзи по своим смутным воспоминаниям, поэтому постепенно ослабил бдительность, полагая, что у Бай Юймина действительно были проблемы с культивированием.

В результате Бай Юймин спокойно устроился в этом мире, больше не паникуя и не беспокоясь о том, что его поймают за подменной душ.

В качестве благодарности за помощь Бай Юймин решил сделать несколько подарков Шангуань Чжуцину.

Тот в свою очередь, как мастер Пика Чану, не интересовался многими заурядными предметами. Он помог Бай Юймину всего лишь небольшим усилием, поэтому он последовал доброй воле кролика, намереваясь принять его подарок, и решил с этого момента прекратить их общение.

Когда Бай Юймин открыл пространственный мешочек, сокровищ и магических артефактов, о которых он ранее фантазировал, видно не было, вместо этого внутри лежала только куча шерстных комков.

Не сумев придумать действительно хорошего подарка, Бай Юймин решил, что его шерсть – несравненное сокровище, отобрав небольшой клочок шерсти, он нервно передал его Шангуань Чжуцину.

Клочок был невелик, поэтому демон-кролик поместил его в небольшую коробочку.

Шангуань Чжуцин, открыв коробочку, был потрясен, когда увидел кусочек волос, указывающий на то, что подарок был очень ценным, и он не осмелился его принять.

Так продолжалось до тех пор, пока Бай Юймин постыдно не сообщил, что это его собственные волосы, поэтому ему не нужны деньги, и он также сказал, что в будущем ему может понадобиться помощь Шангуань Чжуцина, поэтому глава секты взял их.

Просто с тех пор Шангуань Чжуцин продолжал странно смотреть на Бай Юймина, как будто хотел схватить его за кроличьи уши, и заставить сделать ему сотни одолжений, после чего сбрить весь кроличий мех на его теле.

Когда на этот раз на него налетел Шангуань Чжуцин, Бай Юймин почувствовал, что имеющейся у него кроличьей шерсти в мешочке сегодня может оказаться недостаточно.

Хотя Бай Юймин знал, что его кроличий мех невозможно сохранить, он удобно устроился возле перил, пробуя свежесобранный духовный чай и наблюдая за зелеными деревьями, белыми кирпичами и за спящими учениками, ожидая, когда Шангуань Чжуцин поможет ему разобраться с его делами. Действительно приятное чувство.

Жизнь богатых так скучна и монотонна.

Вскоре ученики Шангуань Чжуцина вернулись с поясным жетоном Мо Шулия и материалами, которые Мо Шулинь мог получить в этом месяце.

— Внутренние ученики могут получать один духовный камень среднего качества, три таблетки бигу* среднего качества и три бутылки духовной воды низкого качества каждый месяц. Мо Шиди можешь все проверить. Эта сумка для хранения, а также духовные камни и артефакты в ней, еда, теплые принадлежности – это подарки моего учителя в честь знакомства. Снежной

зимой на Пике Юэсюэ очень холодно, поэтому я прошу Мо Шиди принять эти подарки.

(П.п.: 辟穀 (bìgǔ) – голодание; своего рода техника совершенствования в даосизме)

Третий ученик Шангуань Чжуцина, Е Цинлин, всегда все делал правильно.

Хотя Шангуань Чжуцин не просил дарить подарки, он мог догадаться по отношению его учителя к Бай Юймину, что их гость был достойным человеком, которого следует задобрить. Однако Бай Юймин по своей натуре был весьма небрежным, и по одежде Мо Шулия было видно, что новоявленный учитель совершенно не знал, как заботиться о своем ученике.

Если Е Цинлин хотел угодить Бай Юймину, он, естественно, должен был делать то, что тому нравилось, заполняя уголки, которые Бай Юймин не принимал во внимание.

Мо Шулия был втайне потрясен, то, что приготовил Е Цинлин, было именно тем, в чем он сейчас остро нуждался.

Но Мо Шулия не сразу принял эти дары, вместо этого он поднял глаза на Бай Юймина. Сначала ему нужно было получить согласие своего учителя.

Бай Юймин действительно не ожидал, что ученики Шангуань Чжуцина так тщательно все подготовят.

Если бы не слова Е Цинлина, он действительно не подумал бы о том, чтобы достать Мо Шулию какие-нибудь согревающие предметы. А ведь его ученик – всего лишь ребенок на стадии очищения Ци, ему требовались теплые вещи, чтобы не замерзнуть.

Независимо от того, как это сказано, Бай Юймин должен испытывать больше чувств к своему маленькому ученику.

Бай Юймин кивнул и жестом велел Мо Шулию принять все это.

— Благодарю, Шисюн.

С согласия Бай Юймина Мо Шулия с уважением принял все эти вещи из рук Е Цинлина. Он проверил содержимое и обнаружил, что все о чем говорил Е Цинлин было в ней, даже намного лучше и больше того, что он говорил.

Похоже, Шангуань Чжуцин очень благоволил его учителю.

Кажется, он может стать неплохим покровителем.

Проверяя содержимое пространственной сумки, выражение лица Мо Шулия несколько не поменялось, оно осталось таким же спокойным, и в его глазах также не отразилось ни малейшего волнения. Е Цинлин же выглядел удивленным.

Он лично складывал все эти вещи, и естественно знал, какими хорошими и качественными те были. Перед этим ему удалось разузнать о прошлом Мо Шулия, из услышанного он понял, что этот паренек был сыном главы

Долины Фэйюнь, и его родители явно должны были научить Мо Шулия распознавать духовные предметы. Невозможно не понять, что сумка была полна хороших вещей.

Каков учитель, таков и ученик.

Для ученика под началом такого выдающегося учителя, как Бай Юймин, действительно было естественно не поддаваться влиянию посторонних вещей.

Однако догадки Е Цинлина были в корне не верны. Настоящая причина столь спокойного отношения Мо Шулия состояла в том, что тот был Повелителем демонов, повидавшим всевозможные духовные и демонические орудия, естественно, эти простецкие предметы не могли всколыхнуть в нем никаких эмоций.

Дважды перепроверив содержимое, Мо Шулинь обнаружил, что в ней не хватало определенной вещи, быстро поклонившись, он поинтересовался:

— Шисюн, где я могу получить одежду ученика?

— Ах да.

Е Цинлина так поразило спокойствие мальчика, что он совсем забыл, что еще не закончил говорить, поэтому поспешно добавил:

— В этом году появилось много новых учеников, поэтому не всем хватает ученических одежд. Если Мо Шиди торопится, он может сейчас спуститься вниз и попросить снять мерки. Также он может указать приоритетный номер зарегистрированного ученика, благодаря чему не придется долго ждать, чтобы их получить.

Ученическая форма была не просто обычной одеждой. В ее материал инкрустировали основные магические круги, благодаря которым ученик мог не только противостоять холодной зиме и знойной жаре, но и защищаться от мечей и дубинок, что было весьма практично.

Мо Шулинь еще раз поблагодарил Е Цинлина и молча сел на прежнее место.

Шангуань Чжужин махнул рукой, призывая своего ученика вернуться, Е Цинлин,

поклонившись, ушел.

Вскоре воцарилась тишина.

Мо Шулинь ждал, когда Бай Юймин попрощается, в то время как Шангуань Чжудин ждал, когда ему заплатят.

В воцарившейся тишине Бай Юймин достал из своего пространственного мешочка пучок белой шерсти.

Глаза Мо Шулиня дрогнули, разве это не тот подарок, который Бай Юймин хотел всучить ему недавно? И теперь он действительно отдал это Шангуань Чжудину?

Разве он не страшился, что, увидев подобную «плату», Шангуань Чжудин восплает праведным гневом?

<http://bllate.org/book/13041/1150658>